

НАША СТРАНА

Год издания 73-й. Буэнос Айрес, 18 сентября 2020 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, 18 de setiembre de 2020 No 3134

ГЕРОИ ВТОРОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ПО ПОВОДУ 75-ЛЕТИЯ ОКОНЧАНИЯ ЭПОПЕИ РУССКОГО КОРПУСА

Командир Русского Корпуса,
генерал Б. А. Штейфон

Русский Корпус на Балканах, основанный 12 сентября 1941 года в день Святого Князя Александра Невского, был прямым продолжением вооруженной борьбы против большевиков на территории России, прерванной на двадцать лет, когда белые армии принуждены были уйти в изгнание.

Приказ о его формировании вызвал небывалый подъем и привлек в ряды Корпуса большинство русских людей в Сербии. В его полки, в частности, вступили 95 % живших на Балканах первоходников, в одном 1-м Казачьем полку состояло свыше 130 участников Первого Кубанского «Ледяного» похода. Корниловец полковник И. М. Кондратьев (19 ранений на 1919 год) привез в Белград знамя 2-го Корниловского ударного полка, ставшее знаменем 3-го полка Русского Корпуса.

Формирование этих полков напоминало зарождение Добровольческой армии 20 с лишним лет назад. В части прибывали как ветераны Гражданской войны, так и юноши, выросшие в эмиграции и воспитанные в традициях Императорской Армии, генералы, офицеры и рядовые, старики и их внуки, люди богатые и неимущие все они добровольно шли в Корпус, готовые занять рядовые должности.

Тысячи людей из семей белых эмигрантов, рассеянных как на Балканах, так и в иных частях света, посчитали своим долгом вступить в формируемые части.

Покинув родину с оружием в руках, найдя приют на чужих территориях, разоруженные и рассеянные по разным странам, люди боровшиеся за честь своей родины, всё же сохраняли свою спайку, даже подчас - в Югославии - и свои воинские части, объединившись под стягом своего главнокомандующего генерала Врангеля в Русский Обще-Воинский Союз (РОВВС), в состав коего вошли войны всех белых фронтов, указывая этим, что борьба не прекратилась и что, когда настанет время, они вновь возьмутся за оружие. Время это настало в 1941 году.

Большевики заранее предвидели опасность и обратили свое внимание на руководство РОВС'а: в 1930 году в Париже ими был похищен генерал Кутепов, а в 1937 году, там же - генерал Миллер.

Настал 1939 год - начало Второй Мировой войны и, вплоть до 1941 года, русское военное Зарубежье оставалось лишь наблюдателем этого события; но когда в апреле 1941 года Германия напала на Югославию, то проживавшая в ней эмиграция полностью выполнила свой долг в отношении этой приютившей ее страны.

Многие добровольно поступили в войска. Принявшие подданство были мобилизованы. Некоторые погибли, другие были ранены или попали в плен. Когда же Германия начала войну против СССР, то обстановка резко изменилась.

Настал благоприятный момент осуществления давнишней мечты о продолжении прерванной борьбы с оружием в руках за освобождение родины.

В статье «Во имя родины», опубликованной в журнале «Родные Дали» № 132, Д. Ковалевский так объяснял про-исшедшее: «Мы были глубоко убеждены, что властвование советской тирании ведёт к укреплению коммунизма во всем мире; без внешнего толчка русскому народу никогда не удастся сбросить ненавистную власть, а таким толчком должна послужить война, начатая немцами против СССР. Первые антикоммунистические речи Гитлера убедили нас в необходимости и своевременности попытки использовать этот шанс для освобождения родины. Не одни мы были склонны поверить тому, что война объявлена именно коммунизму, а не России. Так, например, Испания, независимая от Гитлера, послала на восточный фронт «Голубую Дивизию». Формирование Корпуса не было политической ошибкой. Корпус был создан и вел борьбу с коммунизмом, хотя и не на полях России. Ошибка была допущена не нами, а немцами. Следовало его отправить на восточный фронт, где он привлёк бы к себе массы русского народа, что дало бы возможность развернуть корпус в армию. Значительно позже формирования Русского Корпуса развивались события такой же белой борьбы под именем «Освободительного Движения» генерала Власова не увенчавшейся успехом по той же причине».

Когда же немцы осознали свою ошибку, признав генерала Андрея Андреевича Власова Главнокомандующим Русской Освободительной Армии (РОА) с подчинением ему всех русских формирований (командир Корпуса генерал Штейфон лично явился к Власову осенью 1944 года и заявил о своей готовности ему подчиниться; казаки всех войск в лице их атаманов в феврале 1945 года также признали

Власова), то это уже было поздно. Война немцами была проиграна.

Почему Бог не судил победы нашему оружию в борьбе, которую мы считаем святой?

Об этом говорили многие, от рядовых чинов из юнкерских рот, до полковника Рогожина, принявшего командование в последние, страшные дни поражения.

Этот, без сомнения выдающийся человек провёл своих бойцов через последний прорыв, в Австрию, на встречу войскам союзников, через капитуляцию и плен. Во многом благодаря его уму и энергии бойцы Корпуса не разделили страшной судьбы казаков генерала Краснова и сербских четников генерала Недича.

Вот что писал по этому поводу сам Анатолий Иванович Рогожин: «В 1917 году мы начали борьбу против большевиков, мы боролись за честь и достоинство родины и мы всегда были убеждены, что нет большей опасности, чем коммунизм, обрекающий народ на неслыханное рабство и стремящийся подчинить себе душу человека. По степени опасности, Гитлера с его национал-социализмом нельзя сравнивать с тем чудовищным злом, которое представляет собой коммунизм для всего человечества. И хотя мы отдавали себе отчёт в том, что немцы могли завоевать часть родины, но мы также были уверены, что покорить всю страну и удержать в своих руках всё равно были бы не в силах. Бросать нам упрёк, что мы «шли завоевывать Россию для немцев», - невероятнейшая подлость. Наша цель была, есть и будет: освобождение родины от коммунистического рабства. Мы твёрдо верим, что сбросив красные оковы, Россия возродится, как Феникс из пепла и стряхнёт с себя всё, что ей будет не нужно, в том числе и немцев-оккупантов, если бы они вздумали «задержаться» дольше, чем это нужно освободившейся от коммунизма стране».

С другой стороны, у белой эмиграции на Балканах и не было иного честного пути, чем вступить в вооруженное противостояние с красными повстанцами, а затем и с наступающими советскими воинскими частями. Потому, что пассивно ждать развязки и покорно подставлять горло под нож, - это не выход для мужчины и воина.

Красные оставались такими же непримиримыми врагами белых, как и 20 лет назад, и ждать от них милости бывшим врангелевцам и их семьям не приходилось. Кто может упрекнуть их за то, что они встретили свою судьбу с оружием в руках?

Была ли борьба Русского Корпуса бессмысленной? Его белые чины достойно пронесли свои знамена через все военные кампании, ни разу не уронив их и не замазав грязью.

Впоследствии даже советские власти, упорно добивавшиеся от союзников выдачи бойцов Русского Корпуса, не смогли предъявить ни

одного обвинения корпусникам в каких либо военных преступлениях.

Один лишь «Боснийский поход», который очевидцы называют не менее тяжелым, чем знаменитый «Ледяной поход» Добровольческой Армии, дал такие примеры беззаветного мужества, что они по праву достойны быть вписанными в книгу русской воинской славы.

То, что белая эмиграция дала красным свой последний бой, стало своеобразным завещанием потомкам. И войны, умиравшие в боях за Чачак (где пал мой дед, поручик Флоренский), на Авале и Ветренице понимали это. Белый лагерь Келлерберг, превратившийся трудом и талантом его обитателей из места скорби в очаг русской культуры, - такое же завещание.

Наконец, благодаря защите Корпуса тысячи и тысячи сербов были спасены от террора и расправы со стороны хорватских, боснийских и албанских головорезов. Ради одного этого белым в Югославии стоило взяться за оружие.

Полковник Рогожин вступил в командование Корпусом в самый критический момент, когда проигрыш войны немцами уже обозначился и их войсковые части, теснимые противником, с тяжелыми арьергардными боями оттягивали своих солдат с Балкан.

Ему пришлось взять на свои плечи тяжелое и ответственное бремя, чтобы спасти от ужасной участи своих боевых соратников и увести их от наседавших коммунистических частей Тито, а также от советских войск, уже прорвавшихся на Балканы. С этой тяжелой задачей он справился блестяще, доведя 4500 корпусников с боями и другими перипетиями в пределы Австрии, где капитулировал, сдав оружие англичанам.

Дальше - борьба за выживание, борьба за то, чтобы не быть выданными союзниками на расправу красным, как это произошло с власовцами и с казаками генерала Краснова. Рогожин блестяще справился с этой задачей. Божья Длань была простерта над корпусниками, не раз спасая от самого страшного.

Воины Русского Корпуса не изменяли родине, ибо их родиной была Российская Империя. Они были её подданными, а гражданами СССР никто из них никогда не был. Следовательно изменить СССР они не могли. Наоборот, корпусники свою родину защищали - отвоёвывали.

Светлая им память! Они не начинали ни революции, не войны. Они не уничтожали своих соотечественников репрессиями и коллективизациями. Не отнимали у русских землю и волю. Не подчиняли народ ярму интернациональной власти. И доблестно гибли за Россию с оружием в руках.

Николай Казанцев

«ЛИБЕРАЛЫ» ОПЛАКИВАЮТ КРАСНЫХ ТЕРРОРИСТОВ

Изучая сайт фонда «Последний адрес», можно увидеть, что в 2016 году его активисты установили табличку памяти расстрелянного в 1937 году красного военачальника Иеронима Уборевича на так называемом «5-м доме Реввоенсовета» в Большом Ржевском переулке.

Этот «умученный сталинизмом» военный вместе со своим начальником Михаилом Тухачевским весной 1921 года подавлял в Тамбовской губернии крестьянское антибольшевическое восстание Антонова путем широкомасштабного террора над мирным населением, с его обязательными атрибутами: взятием семей повстанцев в заложники, расстрелом старших работников в семьях, сожжением деревень.

Правда об этом восстании стала впервые доступна широкой публике из книги историка В. В. Самошкина, научного сотрудника Борисоглебского краеведческого музея, в начале 90-х годов. Автор писал об Уборевиче, что он с отрядом бронемашин преследовал повстанцев, и его каратели расстреливали всех попавших в плен после короткого допроса.

Уборевич докладывал Тухачевскому, что за три дня боев бронепоездами уничтожены четыре повстанческих полка, а из 1500 повстанцев, входивших в состав этих полков, свыше тысячи убито в боях и расстреляно, а остальные – рассеяны по большой территории и вылавливаются местными советскими отрядами.

Выходка «Последнего адреса» по увековечиванию памяти красного мясника вызвала возмущение либерального журналиста Олега Кашина на телевизионном канале «Дождь»: «Это даже по советским меркам беспрецедентная карательная акция, в ней впервые в мире против мирного населения были применены отравляющие газы... Так вот, Уборевич, палач и преступник, кровавая и страшная личность — теперь на доме, в котором он жил, висит табличка, на которой не написано, что он палач, зато написано, что он жертва... Он действительно жертва, но всё же есть разница между такими жертвами, как он, и такими жертвами, как те, кого он убивал, и от кого не осталось даже домов, где можно повесить табличку, что здесь жил такой-то... Если сравнивать «Последний адрес» с немецкими

табличками в тротуарах (у домов, где жили жертвы нацизма – СШ), то там ведь нет Эрнста Рёма или других гитлеровских штурмовиков, уничтоженных самим Гитлером – немцы понимают разницу между жертвами и жертвами. Авторы «Последнего адреса» не понимают».

На доме 12 по 3-й Тверской-Ямской улице можно рассмотреть табличку по партийному чиновнику Петру Кирсанову, руководителю международного отдела наркомата путей сообщения. Во время установки таблички слово об этой «жертве» тоталитаризма, произнесла его престарелая племянница (видео размещено на сайте):

«В пятом году он вступил в партию. В шестом году он участвовал в нападении на черносотенцев, у которых проходило заседание в таверне «Тверь». Они бросили туда три гранаты, две взорвались; к сожалению, были жертвы... Но в этот раз Петра Николаевича не арестовали...».

Общеизвестно, что кидающий гранаты в мирных людей называется террористом, а терроризм осуждается во всем мире.

Никто из присутствовавших рыдальцев от «Мемориала» не обмолвился словом о том, что рассказ о кидании гранат в таверну – это описание террористического акта. Никто не возмутился, никто террористический акт не осудил, никто не подверг сомнению идею установки памятной таблички профессиональному террористу-коммунисту. Речь идёт не просто о террористе, а о сознательном разрушителе устоев подлинной, исторической России, защитниками которой были как раз ненавистные коммунистам и «либералам» члены патриотических народных всеобщих монархических организаций – Союза Русского народа, Союза Михаила Архангела и других.

Очевидно, что бумеранг запущенного большевизмом функционерами террора вернулся к ним самим. Очевидно также, что кровавые палачи русского народа и террористы удивительно любя своим доморожденным «либералам». Так что поскребите либерального «ревнителя общечеловеческих ценностей», и увидите большевизмского комиссара из plombированного вагона.

Сергей Шарапов

ВСТАНЕМ НА ПОКАЯНИЕ!

Открытое обращение православных христиан к православным пастырям, архипастырям, монашествующим, ко всем верным чадам Русской Православной Церкви, ко всем русским людям «О необходимости всенародного покаяния в грехе нарушения русским народом Соборной клятвы 1613 года.

Отцы, братья и сестры!

Обращаемся к вам, нашим соотечественникам, – Россия на краю гибели. Против нас ведётся беспощадная война. Наше общество деморализовано. «Элита» утратила доверие народа. Звучат прогнозы о приближающемся голоде библейского масштаба, войне, распаде страны и превращении её в территорию. Такие тяжелые испытания пускаются Богом за грехи народа. И мы, русские православные люди, видим корень всех наших бед прошлого и нынешнего столетия в Русской Катастрофе всемирного масштаба – всенародном отвержении от дарованного Богом России Царского Самодержавия и страшного, злодейского убийства Помазанника Божия Царя Николая II Александровича, Наследника Престола Цесаревича Алексея и всей Царской Семьи. Тем самым русский народ нарушил клятву, данную нашими предками Богу на Великом Московском Соборе в 1613 году – верно служить Дому Романовых до скончания века.

И подпал под проклятие этого Собора. Поэтому сейчас мы должны возопить, как блудные дети, к Богу о прощении грехов, совершенных нашим народом. Считаем, что необходимо в ближайшее время созвать Собор Русской Православной Церкви, обратиться к священству и народу с призывом к покаянию в грехах против Царской власти, установить чин и провести всенародное коленопреклонное Соборное Покаяние. Подобно соборному чину всенародного покаяния в грехах вероотступничества, клятвоступления и попустительства цареубийству, проведённому по инициативе просвещенного Священномученика Гермогена с участием Святителя Иова, патриархами Московскими и всея Руси, на Соборе 1607 года.

Именно благодаря этому покаянию русский народ был разрешен от бремени грехов, и Господь даровал России в 1613 году силы на одоление Смуты и последующее завершение страшных последствий Смутного Времени. События тех лет – духовно-исторический аналог нынешним. Поэтому призываем вас, братья и сестры, осознать тяжесть совершенных нашим народом грехов и присоединить свой голос за проведение чина всенародного Соборного Покаяния русского народа в грехах богоотступничества, клятвоступления и цареубийства, подписав наше Обращение.

Без этого чина наши молитвы, слёзы и другие средства недостаточны. Только покаянием спасём себя, своих детей, внуков и всё наше многострадальное Отечество от гибели. Наша духовная сила – в покаянии!

Лишь тогда грех, тяготеющий над всем русским народом уже более 100 лет, по милости Божией и по заступничеству Пресвятой Богородицы и Царя-Мученика Николая, может быть снят. Другого пути нет. Покаяние – это жизнь. Нельзя нам откладывать покаяние до будущих времён – уже нет времени. Вставай, Русь Православная, на покаяние!

В. Н. Осипов, сопредседатель Союза Православных Братств, глава Союза «Христианское Возрождение»

С. В. Моисеев, председатель Харьковской областной общественной организации «Русь Триединая»

А. А. Корнев, публицист, заместитель главы Союза «Христианское Возрождение»

А. В. Гора, начальник штаба Соборного Движения России

Л. Е. Болотин, научный редактор Информационно-Исследовательской Службы «Царское Дело», историк

В. Н. Крупин, православный писатель, сопредседатель Союза Писателей России

Е. А. Кириченко, руководитель общественного движения «За Русь Святую, за будущее детей»

И. И. Мнёва, действительный член Астрономо-Геодезического Общества при Российской Академии Наук

М. И. Бугорский, сотрудник Института Русской Цивилизации

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ИТОГ -ДЕГРАДАЦИЯ

В 1917 году не «низы» пролезли наверх и всё там сломали, а сделала это – воспользовавшись тем, что верхи предали Государя – идеологическая секта большевиков. Носители «единственно верного учения» обеспечили гибель огромного государства и обрекли на полную историческую бесперспективность то, что соорудили на его месте по своему плану.

Недавно один из рупоров путинского истеблишмента и далеко не глупый человек, М. В. Леонтьев, фактически признал культурно-антропологическую несостоятельность *Эрефии*: она способна обеспечивать только режим человеческой деградации.

Это и есть итог произошедшей столетие с лишком назад идеологической революции.

П. Бондаренко

О КОНЦЕ СВЕТА

В Белграде во время войны я ещё была ребенком. После бомбардировки, во время затишья, Владыка Аверкий (Гаушев), тогда еще протосингел, обходил по домам многих русских, иногда сидел у нас и читал нам вслух письма Феофана Затворника.

Как то раз Мама спросила: «Отец Аверкий, какое ужасное бедствие, неужели это конец света?» И он спокойно ответил: «Нет, никто не знает точного времени Второго Пришествия Христова, но возможно, что это время недалеко». И посмотрев на меня сказал: «Вот ты, Леночка, доживешь до пришествия Христова!» И я обрадовалась. По неразумию. А теперь боюсь!

И теперь тоже всё ещё нет уверенности, что это время не так далеко. И лучше не знать. Но надемся на милость Божию.

Графиня Е. А. Коновницына

Граф А. Коновницын

К 75-летию окончания Второй Мировой войны

В ноябре 1943 года Рузвельт, Черчилль и Сталин в первый раз встретились в столице Персии, Тегеране, для обсуждения целого ряда вопросов связанных с дальнейшим ведением войны до победного конца.

После Сталинграда и изгнания Роммеля из Африки, стрелка весов стала клониться в сторону союзников. Однако в битве за Эль Аламейн, которая состоялась 23 октября 1942 года, англичане, несмотря на свое численное превосходство, потеряли во много раз больше танков и солдат, чем немцы, которым пришлось отступить из-за недостатка бензина.

Первоначально Сталин, который панически боялся летать, предложил союзникам встретиться в Астрахани или в Архангельске, и там провести эту конференцию, но англо-американцы предпочли провести её в Тегеране. Шах слыл за германского шпиона, не скрывал своих пронацистских симпатий, а потому был устранен и заменен его сыном, так как на территории Персии были сосредоточены войска союзников.

Война на Тихом Океане разразилась после нападения японцев, 7-го декабря 1941-го года, без объявления войны, на американскую морскую базу, расположенную на Гавайских Островах в районе Пэрл Харбор. В момент бомбардировки стоянки американского флота несколько американских авиаматок находились в плавании, что их и спасло от японских бомбовозов.

Не прошло и шести месяцев с этого нападения, как в руках японцев очутились: Бурма, Малайя, город Гонг-Конг, голландские владения и Филиппинские Острова, также как и Индокитай. А угроза Новой Гвинеи приблизило Австралию к самообороне.

Летом 1941 года немецкие части захватили Югославию, Грецию, и дошли благодаря «блицкригу» до пределов Москвы. Однако советские части расположенные на Дальнем Востоке были сняты с позиций, и спешным порядком направлены к Москве. Немцам пришлось временно отступить.

Для некоторых дальновидных немецких генералов невзятие Москвы и Ленинграда было равносильно началу конца.

Грандиозной была военная кампания Адольфа Гитлера против Советского Союза, предпринятая не добив сперва Англию до конца.

На территорию Советского Союза было брошено более трёх миллионов войск, считая вспомогательные части союзников. Одна только Италия послала на восток более чем 200-тысячную армию, но были также венгры, румыны, хорваты, да и волонтеры со всех стран Европы, подвластных нацистской Германии.

Испанский "Каудильо" Франсиско Франко отделился пятидесяти тысячным корпусом, во главе которого стоял испанский генерал, которым нацисты при *сюр д'etat* хотели заменить Франко.

Однако этот доблестный сын Испании перехитрил немцев, не дав им захватить Гибралтар, и не предоставив им Канарские острова для военных баз.

В сферу влияния Японии входила Китай и юго-восточная часть азиатского материка - Европа их мало интересовала. В момент капитуляции, в одном только Китае Япония содержала

до одного миллиона войск.

Товарищ Сталин за несколько дней до открытия конференции прибыл в Тегеран и остановился в советском посольстве, которое находилось в центре города, недалеко от английской легации. Сталину даже удалось переубедить Рузвельта остановиться в вилле находящейся на территории советского посольства, так как американский президент хотел поближе познакомиться с советским тираном, с которым дотоле не встречался. Конечно, во всех комнатах были установлены аппараты для прослушивания «интимных» разговоров.

«Большая Тройка» состояла из Франклина Рузвельта, премьера Англии Винстона Черчилля и Джугашвили-Сталина, стоявшего по горло в крови ненавистного ему и его партии русского народа. Тройка эта прибыла в Тегеран со своими штабами и переводчиками, но была ограничена временем - четырьмя сутками - а по вечерам шли застолья и банкеты, как во время Венского Конгресса.

Вне всякого сомнения заранее всё было предпрешено между Рузвельтом и Черчиллем, - даже в кулуарах не перешёптывались!

Вторая Мировая Война обошлась Советскому Союзу в примерно около 40 миллионов жизней, но Сталин, этот палач русского народа, приказывал своим «генералам» во главе с другим палачём, Жуковым, бить немцев «в лоб» заливая их русской кровью. А ефрейтор Гитлер велел своим генералом не отступать и стоять до конца. Красная Армия брала людской массой, не придерживаясь никакой тактики, стратегической логики, а штрафные батальоны заставляли своими телами очищать минированные поля. За любой частью советской армии следовали жесточайшие заградительные отряды чекистов.

Кутузов после изгнания Наполеона из пределов России прямо сказал, жалея русского солдата, что война окончилась, он не хотел дальше проливать русскую кровь ради наших союзников-врагов, которые ровно через 100 лет на нас обрушились в лице Австро-Германии и её сателлитов.

Каждый из тегеранской тройки гнул в свою сторону. Сталин настаивал на открытии второго фронта, а Рузвельт требовал от советского тирана нападения на Японию. Черчилль, будучи империалистом, отстаивал британские колонии, но все сошлись на открытии второго фронта, назначенного на май 1944-го года.

В ноябре 1942 года англо-американцы высадились во Французской Северной Африке. Цель их была разоружить французские части и перехватить французский флот, что в особенности для англичан было важно. В результате нападения англичан на французский флот погибло около трёх тысяч французских моряков. Части эти были подвластны марионеточному французскому государству, так называемому «Виши», во главе которого стоял заслуженный маршал Франции - Петен, спасший её дважды от разгрома германцами.

К власти он пришёл законным путем, а не по милости нацистов, как утверждали коммунисты из рядов «Резистанс-маки». После войны этот старик, которому было

за 90 лет, оказался в тюрьме и его ждала виселица, но Шарль де Голль его спас от верёвки. Он умер в каземате в 1951 году, когда ему было 95 лет. Такая же участь постигла и Гесса, правую руку Гитлера, который умер в одиночной камере в Шпандау. В 1941 году он полетел в Шотландию, якобы тайно от Гитлера, ибо в Англии среди английской элиты было немало нацистов. Видно Гесс много знал, а союзники боялись разоблачений, поэтому трибунал в Нюрнберге приговорил его к пожизненному заключению. Ему тоже было около ста лет. Он был единственным узником в этой огромной тюрьме, содержание которой обходилось союзникам больших сумм.

Вообще нужно мимоходом заметить, что Вторая Мировая Война соткана из целого ряда противоречий, и также тайн, о которых простой обыватель никогда не узнает.

Гитлер, как и Сталин были людьми скорее ничтожными и власти они достигли не по своим достоинствам или положительным качествам, а просто благодаря удачному стечению политических обстоятельств. Оба эти маньяка страдали непомерной манией величия, по примеру римского императора Домициана, гнавшего христиан и требовавшего почитать его как Бога. Тот кто побывал на парадах 1-го мая, мог запечатлеть в своей памяти эти беснования происходившие в Москве, в честь Сталина и коммунистической партии. Ленин тоже - такое же ничтожество как Гитлер и Сталин, обыкновенный революционер-заговорщик, лишь поднявший власть, - по собственному признанию - которая валялась на улице после великих деяний Временного Правительства, во главе с шутом Александром Керенским.

Однако вернёмся к Тегеранской конференции. На долю американцев выпало открыть ряд банкетов. За ними последовали пирушки организованные советским посольством. Сталин привык к таким застольям, на которых он засиживался до пяти часов утра, и где всегда выпивалось много алкоголя. Но англичане, праздновавшие 69-летие Винстона Черчилля, затмили и американцев и советчиков изысканностью своих блюд, утонченностью богатой сервировки и граненным хрусталем, что привело Сталина в замешательство, ибо он не знал что к чему. По своим замашкам и природе Джугашвили был конюхом и отличался примитивизмом.

Англичане закатали действительно лукулловский банкет по примеру богатого римского патриция. Однажды Лукулла спросили с кем он будет на очередном банкете, имея в виду почётного гостя, на что он возразил: "Лукулл будет ужинать с Лукуллом!" Он знал, что не было равных ему по чревоугодию, и прекрасно разбирался в тонких винах.

Во время банкета Черчилль преподнёс Сталину меч, от имени английского короля Георга Шестого, за Сталинград, и говорил о нём как о великом человеке, изменившем ход истории. В общем - в духе фразы «торговать можно и с людоедами». Выпито в этот раз тоже было много. Отметим, что отец и сын Черчилля к концу жизни

спились, став алкоголиками. То же самое можно сказать про самого Винстона Черчилля, который поглощал ежедневно большие дозы спиртных напитков и выкуривал по 20 сигар душистого кубинского табака, плотно скрученного вручную в продолговатую форму... Однако спасла Черчилля его железная конституция и он дожил до 91 года. Примечательно, что он отсутствовал при похоронах Рузвельта, сказавшись больным.

Черчилль пережил также и Сталина, хотя был старше его на 5 лет, а Рузвельта - на 10 лет.

Эта тройка ещё раз встретилась 7-го февраля 1945 года в городе Ялте, где проходил дележ Германии и Японии, а государства Восточной Европы, как Польша, Румыния, Болгария, Венгрия, Чехословакия, Югославия и Албания потеряли свой *status quo*, и попали под сапог Советского Союза, который в них грубо насаждал коммунизм. На этой же конференции был выработан закон в угоду Сталину - выдача ему всех русских, в особенности тех, кто носил немецкую форму.

Англичане еще до Ялты выдавали Сталину тех власовцев, которые были вкраплены в немецкие части защищавшие Атлантический вал.

Эти «джентльмены» кичившиеся своей высокой культурой, сразу по окончании войны выдали, обманым путем, всех сербских националистов-роялистов, во главе с генералом Дражей Михайловичем, на расправу коммунисту Тито.

Так же как и французский генерал Жанен в январе 1920 года в Сибири предал Колчака, по указке свыше, при содействии всего чехословацкого легиона, который был ему подчинен. Эти "легионеры", вернее мародёры, вернувшись в Чехословакию понастроили себе виллы. Они разграбили Российскую Императорскую казну, которую Колчак хотел перевести во Владивосток. На радость чешского президента Масарика эта казна стала подспорьем чешской экономики. Сам генерал Жанен, также присвоивши кое-что из русской казны, не был даже допрошен и не подвергся порицаниям со стороны французской прессы.

Американский президент Вудро Вильсон вёл двойную игру по отношению к белым и не хотел их поддерживать, считая их националистами, а к большевикам питал симпатии, внушенные ему Масариком, с которым он считался.

В правительстве Рузвельта было немало социалистов, вплоть до коммунистов, а в Тегеране, когда Сталин заявил Рузвельту о его желании захватить восточный блок, то американский президент дал своё согласие. В Тегеране, Ялте и Потсдаме англоамериканцы делали всё в угоду «Дяди Джо», якобы ради сохранения мира во всем мире.

В 1949 году американцы проморгали Китай, не поддерживав в достаточной мере китайских националистов, обвиняя их в коррупции. И им пришлось бежать на остров Формозу.

Президент Трумэн воспользовался услугами одного из главных советников Рузвельта, генерала с пятью звездами, Маршалла. Он вошёл в историю Западной Европы как спаситель её экономики, благодаря знаменитому «плану Маршалла». И даже хотел помочь

СССР, но Сталин, презиравший «капиталистов», это предложение отклонил, боясь американского влияния, несмотря на то, что народ голодал, а страна была разорена.

Когда Маршалл прибыл в Китай в 1949 году, то он хотел заставить националиста Чан-Кай Шека принять коммунистов, против которых тот воевал. Коррупция может быть и была, вспомним про белый тыл, но это не главная причина. Повидимому шла двойная закулисная игра, и кончилась она в пользу коммуниста Мао Тзе Дуна, палача китайского народа.

Генерал Власов был главой русской антикоммунистической армии, насчитывающей около 400.000 солдат и офицеров. Все эти люди к немцам не питали симпатий, а еще меньше к нацистам. Власов, на равных началах, то есть в союзе с Германией, хотел обрушиться только на Советский Союз, не на англоамериканцев, но Гитлер ему этой возможности так и не дал... себе же на голову. Вся эта армия вместе с остовцами и казаками была выдана Сталину правительствами Великобритании и США, позорно, обманым путем, вопреки правилам Женевской Конвенции.

Когда генерал Сикорский, премьер польского правительства в изгнании, явился к Черчиллю и стал ему говорить о Катynie, где было убито 15 тысяч польских офицеров советским правительством, то британский премьер холодно сказал: «Если они мертвы, то ничто не вернёт их обратно». А циника и аморального человека какковым был Черчилль, иные называли «совестью мира»!

Генерал Сикорский, этот пламенный польский патриот, находясь в английской зоне на Гибралтаре, по долгу службы должен был вернуться в Лондон. Аэроплан, на котором он летел, не набрав достаточной высоты, вдруг рухнул на землю, и все погибли.

В налёте британских бомбовозов на мирный город-музей Дрезден, в котором погибло более 30000 жителей, при абсолютном отсутствии в нём военных объектов и войск, во всех этих преступлениях, включая и насильственную выдачу русских и сербских патриотов-антикоммунистов, да и в отдании целого ряда государств красному Молоху повинны Черчилль и Рузвельт.

Черчилля постигло поражение на выборах в 1945 году, о чем он очень горевал. К власти пришёл сменивший его социалист-лейборист Клемент Эттли, а Рузвельта заменил Трумэн, при котором американцы сбросили две атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки - и совершенно зря, ибо примерно за два месяца до этого ужасающего события, Япония уже была готова сложить оружие.

Некоторые американские историки утверждают, что применения атомное оружие против Японии, Трумэн хотел напугать СССР, так как в своей доктрине сдерживания коммунистического распространения американский президент придерживался этого принципа. В своих мемуарах президент Трумэн писал, что он никогда не собирался быть президентом, был удивлён когда им стал, и якобы очень огорчился, что при нём были брошены бомбы на Хиросиму и Нагасаки.

В 1953 году Черчилль сподобился Нобелевской премии по литературе и был возведен в рыцарское достоинство, а с 1951-го и по 1955-го опять стал премьер министром.

Контр-Адмирал К. П. Иванов-Тринадцатый

Воспоминания «РЮРИКЪ»

14

Бой 1-го августа — 3

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению общих событий, я нарисую Вам несколько картин и этюдов боя в различных частях корабля.

Носовой плутонг состоял из двух б» орудий Кане, под командой мичмана барона Шиллинга этому плутонгу хорошо досталось в начале боя, когда противник напрягал все силы сбить наш единственный боевой пост управления кораблём — боевую рубку и мостик.

Несколько раз мичману Шиллингу приходилось пополнять комплекты выбиваемой орудийной прислуги, много возиться с исправлением повреждённых пушек, до тех пор пока попавший снаряд не воспламенил запас беседок с поданными патронами, которые взорвались в своих гильзах и взрывом вывели из строя оба орудия. «Баловень судьбы» мичман барон Шиллинг, оставшийся до конца боя невредимым, после уничтожения его плутонга, находил себе другое дело.

В кормовом плутонге б» батареи с двумя орудиями разворачивался маленький мичман Ширияев. Общай любимый офицеров и команды — почти мальчик, только что одевший мичманские погоны.

Он свосторженным взглядом всегда улыбающихся глаз, смотрел с надеждой на будущее и верил в наше превосходство. Уже несколько раз раненный, он продолжал руководить плутонгом, часто сам заряжая орудие и производил выстрел, когда выбивало прислугу. Несколько раз судовой батюшка отец Алексей, всё время обходивший корабль для напутствия и утешения умирающих, приходил к нему в плутонг и так же помогал действием у пушки. Этот brave мичман, своим высоким примером в боевом подвиге, много способствовал поддержанию духа переутомлённой уже в бою команды.

Я вспоминаю интересный случай, когда Ширияев попросил дать комендора напиток, тот поддерживал тяжёлый медный чайник с водой и снаряд разорвался над ним; чайник разлетелся вдребезги, ранив оторванным ушком ручки Ширияева в висок, затем разнёс голову комендору, держащему чайник и осколками его черепа тяжело ранило в левую руку Ширияева, а осколками снаряда перебило ему на ногу малую берцовую кость. И всё-таки, несмотря на полученные повреждения, он до конца боя не покинул своего поста: опираясь на палку, а спиной на переборку кают, он продолжал стрельбу из своего единственно сохранившейся на корабле к концу боя б» пушки.

В б» батарее на палубе происходили не менее трогательные эпизоды.

Открытая, не перегороженная батареей палуба была видна вся

с носа до кормы и имела двенадцать б» орудий. Пробитая во многих местах, она зияла тёмными отверстиями каких-то провалов; беспрерывно работающие пожарные помпы разливали по палубе воду, неуспевающую стекать в шпигаты и она, смешиваясь с кровью убитых и раненых создавала кровавое месиво; в разных местах выделялись обезображенные тела убитых или отдельные части человеческого тела, разорванных людей. Бесперывные громы своих выстрелов, разрывы попадающих неприятельских снарядов, лязг разрываемого осколками судового железа, свист пара из перебитых паровых труб вспомогательных механизмов — всё это смешивалось в какой-то адский концерт, разговаривать или отдавать приказания можно было лишь крича на ухо слушающему.

Ядовитый дым шимозы, смешиваясь с запахами обгорелой краски, дерева, смоляных верёвок и крови, в связи с очень высокой температурой наружного воздуха, удушающе-тошнотворно действовало на людей и возбуждало лишь одно чувство: жажды, жажды и жажды.

Люди жадно пили из многочисленных вёдер и чайников, разнесённую по батареям холодную воду со льдом: этими же вёдрами и пользовались раненые, опуская в них раздробленные руки, чтобы на мгновение уменьшить физическую боль и нередко на дне чайника находили оторванные пальцы; большую же питьевую воды было смешано с кровью, но этим брезгать не приходилось, до такой степени было сильно чувство жажды.

Люди, вступившие прямо со сна в бой, без всякой перед тем пищи, в продолжении семи часового непрерывного боя дрались с неослабной энергией.

Нестерпимая жара заставила большинство поскидать свои форменки оставаясь в тельниках, а многие и со снятыми тельниками в одних «майских» брюках, представляли в этой обстановке жутковеличественную картину. Они точно перестали быть людьми, могущими реагировать на всякие физические чувства, да это, видимо, так и было в действительности.

Многие раненые сами себе делали перевязки без ухода на перевязочный пункт, а многие и производили медицинские операции, не выполнимые в другой обстановке. Так, например, один из наводников б» орудия был тяжело ранен, ему перешибло снарядом ногу у колена, обломанные кости разорвали мышцы и кожу, сломанная нога, залитая кровью, болталась около него, сидящего на палубе; не долго думая, он стягивает себе ногу брючным ремнём, достаёт матросский нож и совершенно спокойно перерезывает свои ткани, откинув в сторону освободившийся кусок ноги, он с трудом поднимается, хватаясь за механизм своей вновь

заряженной пушки и наведя её на неприятеля, производит выстрел. Но это был последний в его жизни, от сотрясения его откинуло в сторону, бросило на палубу, где он потерял сознание и вскоре умер.

Какая сила воли! Какая должна была быть озлобленность против врага у него в душе в этот момент.

Эту озлобленность можно было наблюдать и на других характерных примерах. Многие кочегары между своим делом, выскакивали на верх, чтобы вздохнуть в себя свежего воздуха и вот тут, добравшись до какого-либо орудия, чуть ли не со слезами на глазах, умоляли кого-либо из наводников дать ему (конечно контрабандой), хоть один раз стрелиться в япешку. И если эта просьба исполнялась его земляком, он после выстрела радостным мчался в своё пекло-кочегарку продолжать своё дело. И всё это, господа, не сказка из 1000 и одной ночи, а действительная и суцкая правда. Подобных примеров мог бы привести ещё очень много.

На верхней палубе было свежее и чище, работа шла только в носовом и кормовом плутонгах 8» орудий, так как вся прислуга лёгкой противоминной 75 м/м артиллерии, расположенной на верхней палубе в середине судна, после боевой тревоги была убрана от орудий за прикрытия, а потом разобралась на пополнение действующей артиллерии. Просторная, широкая и чистая верхняя палуба была видна с носа до кормы. Кое-где так же зияли пробитые снарядами отверстия в батареейную палубу.

У 8» орудий копошилась прислуга, делая своё дело и только выстрелы этой крупной артиллерии содрогали корабль. На правых шканцах виднелось распостёртое тело плутонгового командира мелкой артиллерии мичмана Платонова, почему-то не ушедшего со своего поста вместе с укрытой прислугой и убитого в висок каким-то обломком раздробленной шлюпки, несмотря на то, что предохранительные меры принимались всякий раз при выходе в море; все паровые и гребные суда обёртывались железными сетями от противоминных заграждений, выведенных на крейсерах из употребления.

Спустимся теперь в самый низ корабля и посмотрим, что там делалось во время боя.

На наше счастье в машинном отделении обстановка всё хорошо, броневая палуба и броневые крышки световых люков вполне оправдали своё назначение и предохранили от попадания туда осколков, устояв против снарядов среднего калибра; попаданий крупных снарядов в машины не было и они исправно работали до конца боя. Среди личного состава потери незначительны; то же можно сказать и относительно кочегарок.

Но здесь, в первой половине боя, снарядом перебило одну из труб главного паропровода и заделка этой трубы наложением на неё банджа представляла немало хлопот, обварив нескольких кочегаров на смерть. Но зато температуру в машине и особенно кочегарках трудно себе представить — люди падали от тепловых ударов. Но боевая смена работала уже семь часов без отдыха.

(продолжение следует)